

10. «Магнит» впервые за 5 лет обогнал X5 Retail Group по темпам роста выручки / Официальный сайт «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/business/29/04/2020/5ea91dca9a7947042-30029f1> (Дата обращения: 4.10.2020).
11. «Лента» объявила о запуске бесплатного сервиса экспресс-доставки продуктов / Аналитическое агентство «TAdviser». – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B0> (Дата обращения: 4.10.2020).
12. «Лента» впервые запустила собственные онлайн-магазины / Официальный сайт ежедневной деловой газеты «Ведомости». – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/01/826786-lenta> (Дата обращения: 4.10.2020).
13. COVID-19 – Срез потребительских настроений №1: Российские потребители - новая реальность / Исследование BCG и Romir. – URL: http://romir.ru/download/BCG_Romir_Covid-19.pdf (Дата обращения: 02.10.2020).
14. Ритейл в эпоху пандемии: новая приостановка торговли будет губительна для бизнеса / Официальный сайт агентства «ТАСС». – URL: <https://tass.ru/opinions/9018519> (Дата обращения: 6.10.2020).

ОЦЕНКА ОТНОСИТЕЛЬНОЙ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Садырtdинов Р.Р., Роднянский Д.В.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-010-00037**

Аннотация. В рамках данной работы была поставлена задача оценить относительную бедность в регионах Приволжского федерального округа в условиях кризиса, усугубленного в дальнейшем пандемией коронавируса COVID-19, с использованием эквивалентного дохода. Результаты исследования могут быть использованы для таргетирования мер государственной поддержки наиболее пострадавшим от кризиса регионам и находящимся там домохозяйствам. Результаты среднего уровня занятости в бедных домохозяйствах в пределах 50% и выше подтверждают выводы о том, что одной из основных причин относительной бедности во многих регионах является не только безработица, но и «плохие» рабочие места с недостаточной заработной платой и сокращением доходов. Наличие иждивенцев в условиях кризиса только усугубляет бедность семьи.

Ключевые слова: бедность, неравенство, эквивалентный доход, регион, Россия.

Изучая проблему бедности в регионах России, разные авторы исследуют причины, масштабы бедности, а также методы ее оценки. Так, М. Раваллион и М. Локшин изучают детерминанты восприятия людьми своего экономического благосостояния. В то время как доход является очень важным предиктором, на субъективное экономическое благосостояние влияет множество других факторов, включая здоровье, образование, занятость, активы, относительный доход в районе проживания и ожидания относительно будущего благосостояния [4].

Кислицына О., исследуя, абсолютную и относительную депривацию в связи с различиями в показателях здоровья, выявила отличия между показателями для мужчин и женщин. Для женщин различия в здоровье связаны с абсолютной депривацией женщин, тогда как для мужчин эти различия связаны с относительной депривацией. Эти результаты еще раз подтверждают вывод о том, что для преодоления негативных тенденций

в отношении здоровья в России необходимо не только сокращать абсолютную бедность, но и снизить социально-экономическое неравенство [2].

М. Локшин, К. Харрис и Б. Попкин исследуют основные факторы, влияющие на статус доходов семей с матерями-одиночками в России. Было выявлено, что матери-одиночки все чаще предпочитают жить вместе с другими родственниками или взрослыми в периоды экономического кризиса. Результаты анализа показали, что увеличение доходов родителей-одиночек, а также более высокий уровень пособий на ребенка увеличивает вероятность того, что семья с одним родителем будет жить отдельно от других родственников [3].

Р. Бакли и Е. Гуренко показывают, что распределение доходов в России зависит от жилищных условий. Если вмененная стоимость жилья прибавляется к доходу домохозяйства, то рост неравенства доходов, зафиксированный в последние годы, значительно сокращается. Анализ завершается обсуждением того, как жилищную политику можно использовать для решения проблем бедности, что является важным аспектом государственной политики [1].

Н. Зубаревич изучает динамику уровня бедности в регионах России за 2000–2017 гг. Она утверждает, что переход к измерению бедности в России по относительному критерию (50% от среднего дохода) существенно изменит региональную картину из-за демографического профиля этого показателя. Помимо проблемных республик, в которых уровень бедности несколько снизится, появится новая проблемная зона – наиболее возрастные регионы Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. На этих территориях особенно усилится сельская бедность [5].

В рамках данной работы была поставлена задача оценить относительную бедность в регионах Приволжского федерального округа в условиях кризиса, усугубленного в дальнейшем пандемией коронавируса COVID-19, с использованием эквивалентного дохода. Результаты исследования могут быть использованы для таргетирования мер государственной поддержки наиболее пострадавшим от кризиса регионам и находящимся там домохозяйствам.

Данные о благосостоянии домохозяйств, скорректированные с учетом эффекта масштаба, переоцениваются с использованием шкал эквивалентности. Для расчета шкал эквивалентности используется закон Энгеля. Согласно ему, если разные домохозяйства тратят на продукты питания равную долю расходов на душу населения, их уровень благосостояния будет одинаковым. Наиболее оптимальным объяснением этого закона является обычная форма формы Уокинга-Лезера.

Для всех домохозяйств в выборке оценивается эквивалентный доход на душу населения. Он рассчитывается как отношение общего дохода домохозяйства к шкале эквивалентности. Все домохозяйства в регионе распределены по черте бедности, которая составляет 60% от среднего дохода в этом регионе. Национальный средний доход не используется, поскольку существует большая разница в стоимости жизни и доходах на душу населения в регионах России. Среди регионов можно выделить три группы: регионы-лидеры (менее 10% бедных домохозяйств и менее 15% бедных людей), регионы-аутсайдеры (более 20% бедных домохозяйств и более 30% бедных людей) и регионы-средняки. (между 10–20% бедных домохозяйств и 15–30% бедных людей).

Для оценки эквивалентного дохода используются данные бюджетного обследования домашних хозяйств в Российской Федерации [6]. Обследование проводится органами государственной статистики на регулярной основе и охватывает всю территорию Российской Федерации. Выборка домохозяйств является регионально репрезентативной. Для анализа взяты данные по 46840 домохозяйствам, так как они включают необходимые для исследования параметры в анкету.

Как видно из Таблицы 1, все регионы перечислены в порядке увеличения процента бедных домохозяйств и бедных индивидов от общего числа домохозяйств и индивидов региона, принявших участие в обследовании.

Профиль бедности в регионах Приволжского федерального округа

Субъект РФ	Бедные домохозяйства, в % от общего числа домохозяйств региона	Бедные люди, в %	Средний процент работающих лиц в бедных домохозяйствах, в %	Бедные домохозяйства с лицами с ограниченными возможностями, в %	Место субъекта РФ по ВРП на душу населения в ПФО
Чувашия	4,1	3,9	79,8	21,1	14
Удмуртия	8,6	9,9	64	10,3	6
Самарская область	10	12,6	57,4	13,1	4
Кировская область	9,8	12,8	60,2	6,6	13
Пермский край	12	15,2	58,4	11,8	3
Ульяновская область	13,4	16	75	7,6	11
Пензенская область	14,3	19,5	68,6	17,9	8
Мордовия	12,1	21	58	5,9	10
Саратовская область	14,4	21,4	58,9	5,6	9
Нижегородская область	15	22	59,9	10,5	5
Марий Эл	16,6	26,2	52,1	13,3	12
Оренбургская область	18,8	27,7	51	13,6	2
Татарстан	18	30,9	45,9	9	1
Башкортостан	37,6	55,1	48,6	9,6	7

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

На основании процента бедных домохозяйств и бедных индивидов к «регионам-лидерам» (менее 10% бедных домохозяйств и менее 15% бедных людей) можно отнести Чувашию, Удмуртию, Самарскую и Кировскую области. Здесь низкий уровень бедности, сочетающийся с высокой занятостью бедных членов домохозяйств. В среднем около 65% членов бедных домохозяйств имеют работу. Также в среднем в этих регионах больше малообеспеченных домохозяйств с инвалидами (12,8%) по сравнению с двумя другими группами регионов. К «регионам-среднякам» можно отнести большую группу регионов – это Пермский край, Ульяновская область, Пензенская область, Мордовия, Саратовская область, Нижегородская область, Марий Эл, Оренбургская область, Татарстан. В «регионы-аутсайдеры» (более 20% бедных домохозяйств и более 30% бедных людей от общего числа обследованных домохозяйств и людей в регионе) в Приволжском федеральном округе попадает Башкортостан. Ситуация в этой республике противоположная, чем в регионах-лидерах. Уровень бедности высок, и в то же время меньше занятость в бедных домохозяйствах (48,6%) и меньше малообеспеченных домохозяйств с инвалидами (9,6%). Результаты среднего уровня занятости в бедных домохозяйствах в пределах 50% и выше подтверждают выводы о том, что одной из основных причин относительной бедности во многих регионах является не только безработица, но и «плохие» рабочие места с недостаточной заработной платой и сокрытием доходов. Наличие иждивенцев в условиях кризиса только усугубляет бедность семьи.

Присутствие в одних и тех же группах экономически развитых и развивающихся регионов объясняется использованием региональных медианных доходов для расчета относительной черты бедности, а не национального медианного дохода. В этом смысле это скорее картина сложившегося масштаба расслоения и неравенства в каждом отдельном субъекте РФ.

Однако если провести сопоставление с уровнем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, то можно понять картину бедности в этих регионах. В теории экономический рост при отсутствии эффективно действующих механизмов перераспределения ведет к увеличению экономического неравенства в обществе. Рассмотрим это на примере выбранных регионов.

В результате сопоставления уровня бедности и уровня ВРП из «регионов-лидеров» и середняков можно выделить три региона, в которых низкий уровень бедности сочетается с высоким уровнем экономического развития в сравнении с другими регионами ПФО. Это Самарская область, Удмуртия и Пермский край. В этих субъектах РФ удается не допускать высокого уровня бедности и расслоения при сравнительно высоком уровне ВРП на душу населения. Обратная ситуация в республиках Башкортостане и Марий Эл. Здесь высокий уровень бедности сочетается со средним и ниже среднего по ПФО уровнем ВРП на душу населения. В этих двух регионах требуется серьезная настройка и корректировка программ борьбы с бедностью. В трех регионах (Татарстан, Нижегородская область, Оренбургская область) высокий уровень бедности сочетается с высоким уровнем ВРП на душу населения. Поэтому здесь основной упор властям нужно делать на снижение социально-экономического неравенства.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00037.

Литература

1. *Buckley R.M., Gurenko E.N.* Housing and Income Distribution in Russia: Zhivago's Legacy // The World Bank Research Observer. – 1997. – Volume 12, Issue 1. – Pp. 19–32.
2. *Kislitsyna O.* The Influence of Socio-economic Factors on Health: The Role of Absolute or Relative Deprivation // Journal of Social Policy Studies. – 2015. – Volume 13, Issue 2. – Pp. 300–302.
3. *Lokshin M., Harris K.M., Popkin B.M.* Single Mothers in Russia: Household Strategies for Coping with Poverty // World Development. – 2016. – Volume 28, Issue 12. – Pp. 2183–2198.
4. *Ravallion M., Lokshin M.* Self-rated economic welfare in Russia // European Economic Review. – 2002. – Volume 46, Issue 8. – Pp. 1453–1473.
5. *Zubarevich N.V.* Poverty in Russian regions in 2000–2017: factors and dynamics // Population and Economics. – 2019. – Volume 3, Issue 1. – Pp. 63–74.
6. Обследование бюджетов домашних хозяйств в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <http://obdx.gks.ru/> (Дата обращения: 10.10.2020).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ СТРАН АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Соheyб Будженах

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы и причины миграции в странах Африки в условиях пандемии, приводятся данные о подтвержденных случаях Covid-19 в Африке. Население Африки составляет 17% населения мира, и миграция населения Африки влияет не только на внутренние проблемы, но и на страны Евросоюза. В условиях пандемии особо остро стоит вопрос решения проблем миграции, так как уже к существующим проблемам, описанным в статье, присоединились новые. Пандемия обновила существующие проблемы медицины всех стран, в том числе африканских стран